

купантов и все свои силы направляем на разрешение этого вопроса. Я добавил, что я недостаточно в курсе тех проектов, которые выдвигаются по вопросу развития и укрепления чехословацко-советского сотрудничества. Но поскольку между СССР и Чехословакией существуют дружественные отношения, то тесное сотрудничество между нашими странами в послевоенное время может встретить только положительное отношение. Сейчас мы, конечно, думаем главным образом о том, чтобы как можно быстрее довести до конца войну. Главная наша задача — это бить немцев, и надо сказать, добавил я, что пока дело идет неплохо.

Далее я сказал, что поскольку президент Чехословакии сам намерен скоро приехать в Москву, то он, как руководитель чехословацкого правительства и автор проекта, сможет с успехом поставить вопрос о дальнейших формах чехословацко-советского сотрудничества.

Фирлингер заметил на это, что Бенеш пока еще не имеет определенного проекта, но что весь чехословацкий народ хочет тесного чехословацко-советского сотрудничества, тесного союза с великим русским народом. Чехословацкий народ идет гораздо дальше, чем чехословацкое правительство, которое, можно сказать, является в некотором смысле пленником английского правительства. Чехословацкое правительство не может сказать все и в такой форме, как оно этого хотело бы. Он хотел бы выяснить, нет ли каких-нибудь международных препятствий для союза между Чехословакией и СССР.

Из того, как говорил об этом Фирлингер, было очевидно, что он хотел узнать, нет ли какого-нибудь воздействия на нас по этому вопросу со стороны Англии. Я ответил, что не вижу никаких препятствий — ни национальных, ни международных — для тесного сотрудничества между Чехословакией и СССР.

По мнению Фирлингера, нужно заключить такой договор между СССР и Чехословакией, который предусматривал бы тесное послевоенное сотрудничество, обмен военными миссиями и целый ряд вопросов, которые станут актуальными по окончании войны. Надо исходить из того, снова подчеркнул Фирлингер, что народ Чехословакии хочет самого тесного союза и сотрудничества с советским народом...

С. Лозовский

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 63—64.

¹ Лозовский С. А.— см.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. II, с. 145.

² См. док. 146 и примеч. 3.

Из описания боевого пути 3-й танковой армии и боев на Харьковском направлении в марте 1943 г.

Действующая армия

...Производя перегруппировку сил 7.3.43 г., противник перешел в наступление, нанося главный удар в направлении на Валки, Новая Водолага, Мерефа и вспомогательный — на Знаменка, Старая Водолага, Одрынка силою до двух пехотных дивизий и до 300 танков, поддержанных массированными налетами бомбардировочной авиации.

Героически сражался чехословацкий батальон полковника Свободы в районе, что 10 км юго-восточнее Мерифы¹.

Свыше 40 танков развернутым строем шли на роту батальона Свободы, оборонявшую дер. Соколово.

Рота батальона Свободы под командованием надпоручика Яроша², уничтожив в бою 19 танков, 6 транспортеров и до 400 вражеских автоматчиков, ни на шаг не отошла с занимаемых позиций и полностью погибла в бою...

Зам. Начальника Оперативного отдела штаба армии
гв. полковник Вяземский

Публикуется по архиву.

¹ 3 марта 1943 г. 1-й отдельный чехословацкий батальон занял оборону на северном берегу р. Мжи.

Командование Воронежским фронтом усилило батальон танками и артиллерией. На участке его поддерживали 179-я танковая бригада, 288-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 2-й дивизион 131-го гвардейского артиллерийского полка, 440-й гвардейский минометный дивизион 314-го гвардейского минометного полка, реактивной артиллерии, две батареи 595-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, 5-я батарея 1245-го истребительно-противотанкового полка, 1-я батарея 69-го гвардейского отдельного истребительно-противотанкового дивизиона и саперная рота 62-й гвардейской стрелковой дивизии.

Справа от батальона оборонялся 182-й гвардейский стрелковый полк 62-й гвардейской стрелковой дивизии, слева — 73-й гвардейский стрелковый полк 25-й гвардейской стрелковой дивизии.

С тем, чтобы улучшить оборону участка фронта между населенными пунктами Миргород и Артюховка, командир батальона Л. Свобода предложил командиру 25-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майору П. М. Шафаренко выдвинуть одну усиленную роту на южный берег реки до пункта Соколово. Оборонять Соколово добровольно вызвались надпоручик О. Ярош и его 1-я рота, насчитывавшая 350 бойцов. С помощью гражданского населения в районе Соколово были построены оборонительные позиции. Первая схватка с неприятелем произошла 6 марта. На следующий день в направлении юго-западнее от Соколово начали проникать танки противника. 8 марта утром неприятельский нажим усилился, днем вблизи населенного пункта Кононенкова гитлеровцы начали танковую атаку. Немецкие танки, оснащенные огнеметами, сжигая дома, проникли в Соколово. В 15.27 в районе Гонтар гитлеровское командование вело в бой еще 60 фашистских танков, которые сопровождал батальон автоматчиков на транспортерах. В этом бою особенно отличился взвод чехословацких автоматчиков под командованием надпоручика А. Сохора, которому удалось отесать немецкую пехоту и дать возможность противотанковым орудиям подбить фашистские танки. Десяти советским танкам, посланным на помощь обороняющимся, наступившая оттепель не позволила преодолеть р. Мжу. Обороняющиеся, неся значительные потери, с боем отходили к центру населенного пункта, сосредоточиваясь у церкви, на колокольне которой находился наблюдательный пункт О. Яроша. В 19.00 Л. Свобода отдал приказ к отходу. В 21.00 рота, выполнившая свою задачу, отошла на северный берег реки. В бою под Соколово пало 86 солдат и офицеров батальона, среди них — командир роты надпоручик О. Ярош, его заместитель надпоручик Я. Лом, коммунист, бывший боец интербригады в Испании И. Шпигель и др. (VNA, Praha, SSSR II, inv. č. 14, sign. 7/2/2 — příloha k Válečnému deníku, č. 5 a j.).

Защитники Соколова уничтожили 19 танков, несколько транспортеров, а также большое число вражеских солдат и офицеров. В районе Соколова батальон продолжал бои вплоть до 13 марта (см. также док. 212). Героизм чехословацких воинов был отмечен командиром 62-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майором Г. М. Зайцевым (VNA, Praha, SSSR II, inv. č. 14, sign. 7/2/2 — příloha k Válečnému deníku, č. 10) и командующим Воронежским фронтом генерал-полковником Ф. И. Голликовым.

25 марта чехословацкий батальон, понесший значительные потери, получил приказ отойти в резерв к г. Веселое, куда прибыл 31 марта (Za svobodu Československa, díl. 1, s. 142—165).

² Ярош Отакар (1912—1943) — офицер 1-го отдельного чехословацкого батальона в СССР, пал смертью храбрых 8 марта 1943 г. в бою у Соколово. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза (см. док. 216).